

Предисловие автора

Т к уж повелось, что истории о н шем соотечественнике, бывшем полковнике российской контрр зведки, поп вшем в некий п р ллельный мир, я н чин ю с р сск з о том, что послужило основой для их н пис ния.

Не будем н руш ть тр дицию.

В мему р х, дост вшихся мне воистину ск зочным обр зом... впрочем, об этом я р сск з л р нее... Т к вот, т м, помимо дневников, легших в основу предыдущих книг, я обн ружил несколько... вероятнее всего, черновиков. Во всяком случ е, з черкив ния, вст вки и сноски, стиль и ст нд ртные обороты — все ук зыв ло н то, что пис л их человек, когд -то носивший погоны с в сильковыми просвет ми.

Один из них я дор бот л и отред ктиров л. Вот что получилось.

*Совершенно секретно
Экз. един.*

*Начальнику разведки Галлии
маркизу де Шутту*

Ваша светлость!

От владетельного графа Амьенского мне стало известно, что его личной разведкой получена информация

об обострении внутривосточной борьбы между влиятельными вельможами Островной империи.

Как известно, после смерти императора Этельстана III на трон вззошел его сын, принявший при коронации имя Вильгельма II. При этом пересеклись интересы фаворитов прежнего императора с дворянами, рассчитывающими занять их место при новом правителе.

Одновременно на Вильгельма II усиливается давление со стороны парламента, особенно его нижней палаты, представляющей интересы крупных промышленников и купечества неблагородного происхождения, с целью конституционного ограничения императорской власти. Парламентарии стремятся получить реальные рычаги воздействия на принятие решений, касающихся не только внутривосточных, но и внешнеполитических вопросов.

Конфликт с парламентом усугубляется тем, что в среде купцов набирает популярность новое еретическое течение, так называемое «очищение», противопоставляющее себя не только истинной церкви, но и традиционной в империи реформистской церкви. Помимо извращения теологических постулатов, «очищение» характеризуется жестким прагматизмом, направленным на получение верующими доходов любыми путями, в том числе и заключением временных союзов с любыми силами без оглядки на традиционные моральные и духовные ценности.

Полагаю, что в случае объединения авторитета императорской власти и финансовых возможностей купеческо-промышленной элиты, исповедующей подобные принципы, Островная империя может стать опасным конкурентом нашей страны как в Европе, так и в Новом Свете, поскольку будет готова к согласованным антигаллийским действиям как с Кастилией, так и с Османской империей.

Особую опасность для Галлии, по мнению владетельного графа Амьенского, представляет фаворит бывше-

го императора секретарь Лунной палаты герцог Фицуильям. Последний активно сближается с той частью парламента, которая готова оставить в руках императора власть исполнительную в обмен на признание «очищения» в качестве второй государственной религии.

В то же время т. н. новые фавориты поддерживают Вильгельма II в его стремлении к созданию в Островной империи режима абсолютной монархии, превращению парламента в орган, исполняющий лишь представительские функции.

Недавно от одного из агентов амьенской разведки поступила информация, что Фицуильям перешел к использованию преступных методов, связанных с физическим устранением политических противников. Конкретные его планы в этой части неизвестны, однако агент осведомлен, что на их реализацию выделяются крупные средства, направляемые лично главе лондонского отделения Лунной палаты, а также не установленному на сегодняшний момент магу.

Также участились крупные разовые выплаты одному из подразделений личной гвардии герцога Фицуильяма.

Учитывая изложенное, прошу Вас рассмотреть возможность проведения операции по активизации внутриполитической борьбы в Островной империи с целью максимального усиления противоречий между императором и парламентом страны.

Королевский интендант Пиккардии
виконт де Камбре барон де Безье

Резолюция:

Виконт любит лезть в чужие дела, пусть своими занимается. Мы и сами знаем, что надлежит делать. Документ — в архив.

де Шутт

Вступление

Имя этого человек, безусловно, много значило для него и его семьи, ради которой он и решился рискнуть жизнью. Но оказалось совершенно неважным как для истории в широком смысле этого слова, так и для нашей истории.

Достаточно знать, что три дочери человека выросли, и для того, чтобы, как и положено, выдать их за мужей достойных людей, следовало избраться достойным приданым. Значит, сколько очевидно, столь и незрелищно для мелкого чиновника в качестве Лунной планеты.

Сам контор, безусловно, внушил добрым островитянам не то что уважение или даже страх — ужас. Именно Лунная планета, где заседали смышленые доверенные лорды империи, выносил приговоры тайным врагам государства — тем мерзавцам, что осмеливаются вредить скрытно, не оставляя следов, никак не проявляя свою коварную и злобную сущность.

Живет себе тихая гнида, притворяясь обычным, даже и уважаемым джентльменом, то и вовсе благородным дворянином, но господ лорды не спят! Выдернут того не свое заседание подспривают мудро. А plainly — и ясно им, что никакой это не честный купец Эткинсон или не всем известный барон Редклифф, смышленый и стоящий вонючий изменник, точнейший свои гнилые зубы не смого императора, великого и всемогущественнейшего.

А потому эту пршивую соблаговолит публично предать смерти лютой, дабы другим неповадно было. Чтобы месяц потом, не меньше, обсуждали зрители и зрительской элитой тем, кому не посчастливилось увидеть, как страшно орла гнусный предатель, когда с него живого... Впрочем, дальнейшее обычно раз-

нилось в зависимости от тяжести вины и строения, в котором пребывали лорды во время вынесения приговора.

Вот что знали и чего боялись добрые островитяне, независимо от достатка и титулов. И лишь тихие, незаметные клерки Лунной палаты понимали, что главным основанием для жестоких приговоров являлось имущество приговоренных, переходившее в казну полностью. Почти. За исключением некоторой доли, за счет которой и существовал этот суд.

Конечно, бывало по-всякому. Нэшфот мог отправиться и впрямь человек, нелестно отозвавшийся о его величестве, или о котором сказали его величеству, что, мол, говорил мерзвец нечто невесторженное.

Однажды, незадолго до смерти бывшего правителя, на площади Святого Эммуила - великомученика, живо сварили отца, не пожелавшего привести в императорские покои двоих дочерей тилетную дочь. Безвестный чиновник, о котором мы сейчас говорим, знал твердо, своими ушами слышал, как с его светлостью герцог Фицуильям объяснял коллегам, почему тем следует вынести именно такой приговор.

В тот день чиновник, исполняя свои обязанности, тихонько вошел в зал заседаний, перед лордом герцога счет в оплату новой кареты и, дождавшись подписи, тихонько пошел прочь. Фицуильям вообще не обращал внимания на подобных людишек, искренне считая их чем-то вроде ходячей мебели.

Но когда этот незаметный человек еще только выходил, уже не успев открыть дверь, сэр герцог громко и простыми словами объяснил уже жеманным лордам смысл и причину будущего приговора. В котором потом, разумеется, упоминали и про измену, и про мыш-

лявшееся убийство вгустейшей особы, и про многое-многое другое. З верш лся обширный список злодеяний протiwоестественным совокуплением преступник с ов-цой, которую содерж л соседский молочник. Но это был лишь мишур , з которой спрят ли мелкую оби-ду великого вл дыки.

Вот тогд впервые и з дум лся человек, к к бы из-влечь высокий доход из своей невысокой должности д безмерной з носчивости н ч льник . Мол, когд от-пр вляют н к знь, смотрят н что угодно, только не н виновность, тут уж к к повезет, когд и кому под горячую руку подвернешься. Т к проживем отпущен-ный Сп сителем век с комфортом!

И вот где-то около год н з д свел человек судь-б со скромным прик зчиком серьезного г ллийского купц . Дело было в корчме, вечером, когд честные лондонцы уже утолили ж жду пинтой-другой доброго эля, но до молодецких кул чных з б в дело еще не д ошло.

Прик зчик подошел, вежливо попросил р зреше-ния сесть рядом. Отк з и пожел ние идти в з дницу к демон м проигнориров л, более того, предложил вы-пить. З чужой счет? К кой норм льный счетовод от этого отк жется? И к к-то т к хорошо пошл бесед под эль д под отв рные говяжьи хвосты, что скоро г лли-ец и островитянин обним лись и дружно крич ли про-клятья в дрес гнусных к стильцев, демонстр тивно не призн ющих величия прекр сного пенного н питк .

В конце беседы прик зчик поинтересов лся, не сгу-щ ются ли, ч сом, тучи н д головой некоего острови-тянин , купц , с которым ему предстоит совершить не-кую сделку. Т к в чем дело? К кие секреты от друг ? Конечно, сгущ ются! З втр утром и р зр зится гроз , когд пот щ т болезного в мр чный судебный з л Лун-ной п л ты.

Утром, когда с р ск лыв ющейся после вчер шнего головой человек пришел н службу, он не ср зу понял, отчего н всю п л ту гремел голос герцог Фицуильям , обещающего стр шную смерть мерз вцу, предупредившему того купц о готовящемся ресте.

А когд понял, з дрож л, к к з гн нный кролик. Хв л Созд телю, коллеги отнесли трясучку н счет излишне выпитого вчер эля.

Короче, вздернутые н дыбу купеческие слуги подкнутом п л чей в один голос ор ли, что ночью к хозяину пришел некто в черном пл ще и к пюшоне, н чисто скрыв ющем лице, после чего тот едв ли не в исподнем сбеж л из дом со всей семьей, з хв тив лишь те немногие ценности, что леж ли в прикров тной тумбочке.

Вот тогд действительно было стр шно.

Одн ко через неделю человек успокоился. Никто его не хв т л и не т щил в гости к королевским п л ч м, зн чит, все окончилось бл гополучно. Только корчму человек сменил — прежняя н вев л к кое-то вовсе уж неприятные мысли. З то в другой все было тихо, мирно и солидно. Т м д же з гулявший н род зубы выбив л друг другу к к-то пристойнее, интеллигентнее, что ли.

И вот к к-то по пути с р боты в ту с мую новую корчму встретил его тот г ллийский прик зчик, чтоб его демон сожр л. Отвел в тихий переулок и перед л увесистый кошелек, полный серебряных шиллингов — монет неброских, которые можно тр тить, не вызыв я подозрения у соседей.

— Берите, берите, друг мой! Пользуйтесь н здорovie! К к у в с с ним, кст ти? Н деюсь, прекр сно? А будет еще лучше! С т кими-то деньг ми. Еще з р бот ть жел ете?

— Но... — р стерянно з мямлил человек.

— И д же не сомнев йтесь! Ну в с мом деле, к - к я может быть оп сность? Встретились дв друг , д не н гл з х пьяных ротозеев, во вполне уютной кв ртирке, я в м потом ее пок жу. Выпили, поболт ли, посплетнич ли, в конце концов. И р зошлись. О чем говорили, что обсужд ли — никого не интересует, никто не узн ет. З то денежки — вот они. Пользуйся н здоровье д и еще з р б тыв й. А мы поможем, будьте уверены.

— Т к я...

— Р зжились денежк ми. А скоро и вовсе р због теете, если меня з интересуете, конечно. А прочим слов лишнего не ск жете, чтобы, не д й в м Сп ситель...

Продолж ть не потребов лось. Что быв ет с подобными болтун ми, человек не просто зн л — лично п ру р з присутствов л н допрос х, з писыв л пок з ния изуродов нных говорящих тел, еще нед вно бывших здоровыми и сильными людьми.

Лицо покр снело, по лбу потекли ручейки пот .

— Что т кое? Что т кое?! — собеседник избр зил с мое искреннее уч стие. — Д господь с в ми, уверяю, ничего плохого и быть не может, мы же друзья! И деловые п ртнеры, не т к ли?

Человек судорожно кивнул.

— Ну вот и договорились! Вы вот что, вы отдохните, выпейте сегодня хорошего вин , с девицей к - кой пообщ йтесь. А через недельку я в с с м н йду, тогд и пообщ емся, о приятном поговорим — о хороших деньг х.

И действительно проп л еще н неделю. З это время стр х р збол чения улегся оконч тельно, человек спокойно оценил открывшиеся перспективы и твердо решил: будь что будет, но он т ки использует новое зн - комство во бл го семье, н плев в н «священный долг

перед отечеством», к к любил выр ж ться Фицуильям, з читыв я приговор очередному обреченному.

И р бот н ч л сь. К г ллийскому прик зчику уходил информ ция, в обр тную сторону текли деньги, пусть и не полноводной рекой, но ручьем вполне широким.

В этот р з человек шел н встречу, предвкуш я нем лый з р боток — информ ция, и это очевидно, того стоил . Прошел по узкому кривому переулку, в котором негде было спрят ться недоброжел телю, вдруг решившему проследить з честным человеком, убедился в отсутствии «хвост » и з шел в неприметную дверь с мого обычного дом непод леку от нижнего город . Мест , куд не следует без нужды сов ться честному горож нину, но откуд при нужде можно з просто скрыться от любой погони.

Поднялся по скрипучей лестнице н второй эт ж, постуч л условным стуком в крепкую, сбитую из почерневших дубовых досок дверь.

Тук, тук-тук-тук, тук-тук.

Когд дверь открыл сь, человек уверенно прошел в зн комую комн ту, серую от прос чив ющегося сквозь мутное стекло вечернего свет , привычно сел в стоявшее в темном углу кресло.

— Добрый вечер, р д в с видеть. Хотите вин ?

Отношения с тем с мым прик зчиком з время сотрудничеств превр тились почти что в дружеские. Во всяком случ е, человек по тону ск з нного понял, что собеседник в хорошем н строении. Что же, сейч с оно ст нет еще лучше.

— Нет, сп сибо. Перейдем ср зу к делу. Ит к. Две недели н з д я получил ук з ние от с мого герцог : счет , н которых к его подписи будет доб влен букв «Д», н длежит скл дыв ть в отдельную п пку, н которой рукой его светлости н пис но «Джек».

— Т к, д льше. Пок я не поним ю, что здесь интересного.

— Т к я же говорю! — з ртно воскликнул человек. — Букв льно сегодня я принес ему н подпись очередной отчет. Герцог р спек л ком ндир одной из групп своей гв рдии, н иболее доверенного, с которым общ ется больше, чем с другими, и обычно с гл зу н гл з. Т к вот герцог ск з л, дословно: «Мне н плев ть, сколько черни вы порешили. Я пл чу дост точно, чтобы не интересов ться мелоч ми. Меня интересует лишь, когд вы будете готовы к устр нению моих вр гов. Опера ция «Джек» должн з вершиться не позднее, чем через три месяц , ин че н м в любом случ е не сносить голов — новым ф ворит м мы с тобой живыми не нужны». К сож лению, ответ я уже не услыш л, н до было уходить.

— А вот это уже серьезно. Зн чит, его светлость перешел к решительным действиям. Известно что-нибудь об этой опера ции?

— Немного. Если он связ н с той с мой п кой, Фицуильям любит д в ть своим делишк м т ин- ственные н зв ния, то могу ск з ть, что в нее подши- в ются счет н просто огромные суммы. Вот, смотри- те. — Он перед л испис нный ккур тным почерком листок.

— Действительно, впеч тляет. А что это з отметки: «Л», «Г» и «М»?

— Это получ тели. «Л» — гл в лондонского от- деления Лунной п л ты, которое з ним ется в основ- ном хозяйственными вопрос ми. «Г» — личн я гв р- дия, точнее, тот с мый сегодняшний собеседник герцог . А вот кто т кой «М», мне неизвестно. Из р зговоров герцог понял только, что м г, выпускник к демии Морле.

*Париж. Королевский дворец. Зал заседаний
Королевского Совета*

— Его величество король Г ллии!

Все присутствующие взм хнули широкополыми, укр шенными яркими стр усовыми и ф з ными перьями шляп ми, склонили головы перед покрытыми тонч йшим золотым узором белоснежными дверьми. Сейч с они р сп хнутя, и в з л степенно, к к и положено мон рху великой стр ны, войдет с м его величество король Эдв рд IV. Молодой человек, не т к д вно переш гнувший дв дц тилетний рубеж.

А эти взрослые, в основном убеленные седин ми мужчины ост нутся в поклоне до тех пор, пок король не з ймет свое место н троне и не изволит поздоро в тся. Лишь тогд можно поднять головы и сесть. К ждй — н определенное ему место. Шляпы должны ост в тся в рук х.

Т к уже более век н чин ются з сед ния Королевского Совет — гл вного орг н упр вления стр ной, без одобрения которого его величество не подписыв ет ни одного хоть сколько-нибудь зн чимого документ .

Впрочем, в последнее время роль Совет все ч ще сводится к одобрению королевских решений, что породило при дворе весьм ехидные сплетни. Мол, господ советчики только и могут, что согл сно кив ть. Д же прозвище совсем нед вно прозвуч ло: «болв н чики». Негромко прозвуч ло, сквозняком пролетев по гостиным некоторых бог тых домов, вл дельцы которых ст р лись держ тся поближе к герцогу Клермонскому, мл дшему бр ту его величеств .

Теперь проп ло. Н мертво. А господ члены Совет ост лись. Почти все тридц ть девять человек. Лишь четьре кресл в этом просторном з ле ост лись нез нятыми. Но это нен долго — решение о новых конфидент х